

Кадровые изменения в составе Министерства внутренних дел периода Великих реформ (1856-1863 гг.)¹

И.В. Луховицкий

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, Россия

E-mail: ivlukhovitskiy@edu.hse.ru

Аннотация. На первом этапе Великих реформ середины XIX века ключевым органом, отвечавшим за их подготовку и проведение, стало Министерство внутренних дел. В статье анализируется кадровая политика, проводившаяся в этот период руководством МВД. Основываясь на изучении делопроизводственных материалов и мемуаров сотрудников МВД, автор выделяет несколько ключевых направлений этой политики: сохранение кадрового потенциала, накопленного министерством за годы правления Николая I, привлечение к реформаторской работе квалифицированных чиновников из других ведомств, а также молодых сотрудников МВД. В статье демонстрируется, что, вопреки существующему в литературе мнению о «консервативной» направленности политики П.А. Валуева, в кадровой политике этого министра сохранялась преемственность по отношению к действиям его предшественника, что позволило МВД сосредоточить в своих стенах хорошо образованных и прогрессивно настроенных чиновников и перейти к реализации Великих реформ.

Ключевые слова: Великие реформы, Министерство внутренних дел, отмена крепостного права, «просвещенные бюрократы»

¹ Данная статья написана на основе ранее не публиковавшихся материалов выпускной квалификационной работы, защищенной автором в 2020 году.

Copyright: © 2021 Луховицкий И.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Personnel Changes in the Composition of the Ministry of Internal Affairs during the Great Reforms (1856-63)

I.V. Lukhovitskiy

National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russia
E-mail: ivlukhovitskiy@edu.hse.ru

Abstract. At the first stage of the Great Reforms of the mid-nineteenth century the key body responsible for its preparation and implementation was the Ministry of Internal Affairs. This article analyzes the personnel policy pursued by the leadership of the Ministry in this period. By investigating of official documents and memoirs of ministerial officials, the author identifies a number of key directions of this policy: preservation of the potential accumulated by the Ministry during the reign of Nicholas I, involvement of qualified bureaucrats from other governmental agencies and young officials of the Ministry of Internal Affairs in the preparation of reforms. It is also demonstrated that, contrary to the opinion existing in the historiography about the “conservative” political course of P.A. Valuev, in the personnel policy of this minister continuity was maintained in relation to the actions of his predecessor that allowed the Ministry of Internal Affairs to concentrate well-educated and progressive-minded officials within its walls and to turn to the implementation of the Great Reforms.

Keywords: Great Reforms, Ministry of Internal Affairs, abolition of serfdom, “enlightened bureaucrats”

Введение

Тема подготовки и проведения Великих реформ середины XIX века в исторической науке развивалась поступательно, приумножаясь многочисленными исследованиями. Современный этап отличается пристальным вниманием исследователей к участникам тех эпохальных

преобразований, поиском ответа на вопрос — кто и почему оказался «локомотивом реформ»?² Тот факт, что подготовка и реализация двух важнейших реформ – крестьянской и земской – проводилась силами Министерства внутренних дел, признается большинством исследователей. Но кто именно в МВД занимался разработкой и претворением в жизнь реформаторских проектов? Этот вопрос до сих пор остается открытым. В литературе, как правило, приводятся имена только наиболее известных сотрудников министерства, таких как Н.А. Милютин или Я.А. Соловьев. Причем упоминаются они чаще не в связи с их деятельностью в рамках МВД, а в связи с участием в работе Редакционных комиссий.

В монографии американского исследователя Д. Т. Орловски проанализированы биографические данные 87 чиновников, занимавших ключевые посты в министерстве в 1855-1881 годы. Орловски утверждает, что к концу рассматриваемого им периода из МВД были полностью вытеснены реформаторы из плеяды «просвещенных бюрократов», и на смену им пришли более консервативно мыслящие чиновники. В качестве переломной точки, положившей начало этому процессу, историк рассматривает 1861 г., ознаменовавшийся приходом на министерский пост П.А. Валуева³. В нашей работе последнее положение подвергается пересмотру.

Предмет и методология исследования

Данная статья посвящена изучению кадровой ситуации в МВД в период с 1856 по 1863 год, т. е. с того момента, когда в министерстве с санкции императора началась разработка первых проектов отмены крепостного права, и вплоть до завершения работ над проектом земской реформы. Возглавляли министерство в этот период С.С. Ланской и П.А Валуев. Мы сфокусируемся на изучении двух групп министерских чиновников: 1) на представителях высшего руководства МВД (включая товарищей министра и директоров ключевых департаментов); 2) на сотрудниках Земского отдела МВД, отвечавших за подготовку и реализацию крестьянской реформы.

Источниковой основой для нашего исследования послужили делопроизводственные материалы, отложившиеся в нескольких фондах Российского государственного исторического архива: ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел), ф. 1291 (Земский отдел МВД), ф. 908 (личный фонд П.А. Валуева). В частности, в фонде Земского отдела были выявлены формулярные списки служивших там чиновников, изучение которых позволило нам предположить, чем руководствовались министерские начальники при назначении их на те или иные должности. Помимо формулярных списков к личному делу чиновника подшивались документы, фиксировавшие основные

² См., напр.: Lincoln 1982; Рибер 1992; Долбилов 2005.

³ Orlovsky 1982, 68, 106-107.

события, происходившие с ним за время его службы в МВД, – от прошения о зачислении до приказа об увольнении из ведомства. Эти документы помогают понять, благодаря каким качествам или связям чиновники продвигались в тот период по карьерной лестнице.

Особый интерес представляют документы о награждении чиновников орденами или денежными выплатами, а также о производстве их в следующий чин за отличие. Поводы для таких пожалований прямо указывались в документах. Дополнить картину могут и списки лиц, одновременно представлявшихся к награждению по какому-либо поводу. В данном исследовании было использовано два таких списка чиновников Земского отдела МВД, составленных в период подготовки крестьянской реформы – в 1859 и 1861 гг.⁴

В тех случаях, когда архивных документов оказывалось недостаточно, необходимые сведения были почерпнуты из адрес-календарей, а также мемуаров и дневников современников. Нами были использованы дневники министра П.А. Валуева⁵, воспоминания директора Хозяйственного департамента А.Д. Шумахера⁶, руководителя Земского отдела Я.А. Соловьева⁷, сотрудника МВД П.А. фон Шульца⁸.

В ходе исследования были использованы два основных метода: структурно-функциональный и биографический. Структурно-функциональный метод предполагает изучение Министерства внутренних дел в качестве института, на который в период Великих реформ были возложены задачи по подготовке и реализации важнейших преобразований. Его использование позволяет проанализировать ведомственный функционал, механизмы, управленческие технологии, благодаря которым руководство МВД смогло организовать реализацию возложенных на него задач.

Применение биографического метода подразумевает исследование жизненного пути и служебных траекторий чиновников МВД в рассматриваемый период. Это позволяет лучше понять причины кадровых решений, принимавшихся министрами внутренних дел, и представить МВД не как обезличенный институт, функционирование которого базировалось исключительно на формальных правилах, а скорее как сеть людей, связанных как формальными, так и неформальными отношениями.

Результаты и их обсуждение

Уже к началу рассматриваемого периода в Министерстве внутренних дел был сформирован передовой кадровый состав,

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 21; 1861 г. Д. 18.

⁵ Валуев 1961.

⁶ Шумахер 1899.

⁷ Соловьев 1882a, 1882b, 1884.

⁸ Шульц 1915.

позволивший перевести деятельность МВД в реформаторское русло. Это была заслуга министров николаевской эпохи — в частности, А.Г. Строганова (1839-1841) и Л.А. Перовского (1841-1852). Они активно привлекали к себе на службу тех, кого с полным правом можно назвать «просвещенными бюрократами». Список таких чиновников, служивших в МВД при Перовском, приводит П.И. Мельников в своих «Воспоминаниях о Владимире Ивановиче Дале», среди них — Н.И. Надеждин, А.Ф. Штакельберг, К.К. Грот, А.К. Гирс и другие⁹. Не все из них продолжили затем службу в МВД, но ядром «реформаторской команды» стали те, кто пришел в министерство задолго до начала подготовки Великих реформ.

Особое место среди них принадлежит Н.А. Милютину, который при Перовском был назначен вице-директором Хозяйственного департамента, а при его преемнике — Д.Г. Бибикове (1852-1855) — стал его директором¹⁰. Ставший министром уже при Александре II С.С. Ланской (1855-1861) добился его назначения своим товарищем, т. е. при нем он стал вторым человеком в министерстве¹¹.

Сходный карьерный путь, правда, с небольшим запозданием, проделал подчиненный Милютина А.Д. Шумахер. Поступив на службу в МВД еще в 1841 г., он начал свое восхождение в следующем десятилетии, когда министр Д.Г. Бибиков приблизил молодого (в 1852 г. Шумахеру было 32 года) чиновника к себе, постоянно давая ему самые разные поручения, а в 1854 г. назначил вице-директором Хозяйственного департамента. Шумахер вспоминал, что этим назначением он обошел начальников отделений этого Департамента, которые явно были более опытны, чем он сам¹². Можно предположить, что министр стремился назначить на важный пост человека молодого, способного и при этом лояльного лично ему, с перспективой в дальнейшем сделать его директором Департамента. Однако сам Д.Г. Бибиков пробыл на министерском посту всего 3 года и никаких существенных кадровых перестановок произвести просто не успел, даже если у него были такие планы.

Кадровая политика министра С.С. Ланского была гораздо более активной. Кратко характеризуя ее общее направление, отечественная исследовательница Л.Г. Захарова утверждает, что при Ланском МВД «привлекало в свой состав либеральные и демократические силы»¹³. Думается, можно уточнить эту характеристику: на службу в министерство в этот период переходили главным образом квалифицированные и при этом реформаторски настроенные специалисты из других ведомств. Так, товарищем министра в конце

⁹ Мельников 1873, 311.

¹⁰ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 68. Л. 14.

¹¹ Захарова 1984, 141.

¹² Шумахер 1899, 701-702, 704.

¹³ Захарова 1984, 95.

1855 г. становится А.И. Левшин, до того занимавший должность управляющего Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ¹⁴.

В 1858 г. главой Земского отдела назначается Я.А. Соловьев, также долгое время служивший в Министерстве государственных имуществ под непосредственным руководством Левшина. По вопросу о том, кто именно стоял за назначением Соловьева, мнения мемуаристов расходятся. Левшин приписывает эту инициативу себе¹⁵, но с этим не согласен П.Е. Татаринов, служивший в Земском отделе и знавший Соловьева еще по Министерству госимуществ. По сведениям Татаринова, С.С. Ланской назначил Я.А. Соловьева непременно членом Земского отдела по предложению Н.А. Милютин¹⁶. Показательно, однако, что член-эксперт Редакционных комиссий П.П. Семенов, симпатизировавший Милютину гораздо больше, чем Левшину, также приписывает эту инициативу последнему¹⁷.

Кто бы ни стоял за назначением Я.А. Соловьева, этот выбор нельзя не признать удачным. Этот чиновник в течение 14 лет не просто служил в МГИ, но занимался кадастровыми работами, т.е. имел возможность изучить на практике устройство российской деревни. Сами по себе эти работы были, по сути, одной из первых попыток изменить положение крестьян¹⁸. Один из их участников впоследствии вспоминал: «Кадастровые чиновники занимались живым делом: изучали быт крестьян во всех его подробностях, ...вообще находились в постоянном общении с народом... Отношение кадастровых чинов к исполнению своих обязанностей было живое, – чуждое всякого бюрократизма»¹⁹.

Вслед за Я.А. Соловьевым на службу в Земский отдел перешло еще несколько чиновников, занимавшихся кадастровыми работами. Одним из них был П.Е. Татаринов. С Соловьевым он познакомился, вероятно, осенью 1856 г., когда стал членом возглавляемого им Самарского Отряда уравнивания денежных сборов. Точно сказать, был ли карьерный рост Татаринова напрямую связан с их знакомством, мы не можем, но как только Соловьев перешел на службу в Петербург, там же оказался и Татаринов. В январе 1858 г. он был назначен исполнять должность старшего помощника правителя дел Центральной комиссии уравнивания денежных сборов, а уже в мае того же года – утвержден в этой должности²⁰. Учитывая, что Соловьев, став главой Земского отдела МВД, остался и членом этой комиссии²¹, вряд ли это можно

¹⁴ Лукьянов, Самохвалов 2011, 218.

¹⁵ Левшин 1885, 544.

¹⁶ Татаринов 1877, 380.

¹⁷ Семенов-Тян-Шанский 1915, 25.

¹⁸ Христофоров 2011, 58.

¹⁹ Татаринов 1877, 380.

²⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 8. Л. 19 об., 20, 20 об., 21.

²¹ Адрес-календарь 1858, ч. 1, 260.

счесть случайным совпадением. В пользу гипотезы о том, что это, как и последующий приход П.Е. Татарина в Земский отдел, *не было* совпадением, косвенно свидетельствует фраза из воспоминаний самого Татарина: Соловьева, по его словам, характеризовало «редкое умение выбирать себе сотрудников»²².

В личном деле П.Е. Татарина, между тем, не сохранилось ни одного документа, который бы свидетельствовал о сделанном ему предложении поступить на службу в МВД (что, впрочем, не исключает возможности устного приглашения). Так или иначе, в декабре 1858 г. он подал прошение о причислении его к Земскому отделу²³, а уже в самом начале января 1859 г., после необходимой переписки с начальством Татарина по МГИ, был издан соответствующий приказ²⁴.

Схожий карьерный путь проделали еще два чиновника Земского отдела — С.Я. Наржимский и В.Г. Быховец. Наржимский, как и П.Е. Татарин, в середине 1850-х гг. служил в Самарском Отряде уравнивания денежных сборов, и его перемещение в Земский отдел также можно предположительно связать с покровительством Я.А. Соловьева²⁵. В.Г. Быховец до весны 1861 г. служил на аналогичной должности в Московской губернии [Адрес-календарь 1861, ч. 1, 458] и в МВД, судя по всему, попросился сам²⁶.

Характерно, что, когда в 1863 г. Я.А. Соловьев был отставлен с должности главы Земского отдела, ему на смену пришел еще один чиновник с опытом работы в МГИ, Н.А. Замятнин. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. он возглавлял сначала Рязанскую, а затем Тульскую палату государственных имуществ²⁷ и, между прочим, за время службы в Туле заслужил уважение местных либерально настроенных деятелей, в частности, кн. В.А. Черкасского²⁸.

Как видим, Министерство государственных имуществ во второй половине 1850-х — начале 1860-х гг. стало важным источником пополнения кадрового состава МВД и, в частности, Земского отдела. Это неудивительно, если учесть, что еще в николаевское царствование это учреждение было настоящей «кузницей» «просвещенной бюрократии»²⁹. Возглавлявший МГИ П.Д. Киселев оказывал покровительство будущим реформаторам и привлекал их к работам, подготовившим как теоретическую, так и практическую почву для дальнейших преобразований. Теперь, когда непосредственная подготовка и проведение реформ были поручены МВД, знания и

²² Татарин 1877, 380.

²³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1858 г. Д. 8. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 4.

²⁵ Соловьев 1882а, 399; РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 99. Л. 38.

²⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 60.

²⁷ Адрес-календарь 1860, ч. 1, 289; Адрес-календарь 1862, ч. 1, 345

²⁸ Трубецкая 1904, 390.

²⁹ Ружицкая 2009, 106.

навыки этих людей оказались востребованы в рамках именно этого ведомства.

Однако в рассматриваемый период реформистски настроенные чиновники переходили на службу в МВД не только из МГИ, но и из других ведомств. Например, в 1856 г. директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий был назначен Э.К. Сиверс³⁰, до того служивший под началом Д.Н. Блудова во II отделении СЕИВК³¹. Сиверс «прямо связывал свое назначение в ДДДИИ с необходимостью исправить ошибки, допущенные «фанатической ультраправославной партией», — комментирует современный исследователь М.Д. Долбилов³².

Интересно, что одним из первых шагов преемника С.С. Ланского на посту главы МВД, П.А. Валуева, фактически стало завершение того преобразования, которое начал его предшественник. Уже в мае 1861 г., т.е. спустя всего месяц после назначения, он представил императору доклад об увольнении вице-директора П.Н. Батюшкова. Мотивировал свое решение Валуев тем, что между Батюшковым и Э.К. Сиверсом сложились такие отношения, что Батюшков «не только не принимал никакого участия в делах означенного Департамента, но даже, в отсутствие Директора, бывший Министр не считал возможным вверить Вице-Директору управление оным»³³. Причина такой ситуации заключалась, по всей видимости, в чрезмерной симпатии П.Н. Батюшкова к православию, не совсем уместной, по мнению руководства МВД, для чиновника, занимающего данный пост. По крайней мере, как докладывал Александру II Валуев, единственным делом, которым занимался Батюшков как до, так и после назначения вице-директором, была «постройка Православных Церквей в Западном крае» и «обеспечение Православного Сельского Духовенства»³⁴.

На место П.Н. Батюшкова Валуев предложил назначить гораздо более молодого и, вероятно, проявлявшего меньше религиозного рвения П.А. фон Шульца³⁵. Это прошение было удовлетворено, и в результате ДДДИИ оказался полностью в руках людей, настроенных на сотрудничество с римско-католической церковью. Таким образом, мы видим здесь пример преемственности кадровой политики при переходе Министерства из рук С.С. Ланского в руки П.А. Валуева, что заставляет несколько усомниться в тезисе Д. Т. Орловски о резком повороте, произведенном последним.

³⁰ Долбилов 2010, 117.

³¹ Адрес-календарь 1855, ч. 1, 11.

³² Долбилов 2010, 117.

³³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 737. Л. 1.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 1 об.

В роли поставщиков квалифицированных кадров для МВД выступали в рассматриваемый период и губернские учреждения. Так, в Земском отделе в конце 1850-х — начале 1860-х гг. служили два чиновника — А.Ф. Штакельберг и Я.С. Скропышев — сделавшие первые шаги в своей карьере под руководством В.А. Арцимовича, бывшего сначала тобольским, а затем калужским губернатором.

Н.П. Матханова, посвятившая тобольскому периоду деятельности Арцимовича специальное исследование, указывает, что «как администратор и интеллектуальный лидер [губернатор] оказывал воздействие... на подчиненных», причем в качестве механизмов такого воздействия использовались «личный пример, совместная административная деятельность (в том числе подготовка проектов и записок, издание газеты), поощрения и наказания, коллективное проведение досуга»³⁶. И А.Ф. Штакельберг, и Я.С. Скропышев, по-видимому, пользовались благосклонностью Арцимовича: оба, работая под его началом, удостаивались производства в следующий чин за отличие³⁷.

Однако если Штакельберг уже в 1856 г. перешел на службу в центральный аппарат МВД³⁸, то Скропышев еще долгое время оставался верен своему патрону. Сперва он вместе с Арцимовичем переехал из Тобольской губернии в Калужскую, а затем, в 1859 г., по его указанию был командирован в Петербург для участия в работе канцелярии созданной при МВД Комиссии о губернских и уездных учреждениях³⁹. Наконец, в 1860 г. Скропышев сам подал прошение о зачислении его в штат Земского отдела, которое, что характерно, было удовлетворено почти мгновенно⁴⁰.

Список чиновников, перешедших на службу в МВД из других учреждений во второй половине 1850-х — начале 1860-х гг., приведенными примерами далеко не исчерпывается. Можно сделать вывод о том, что руководство министерства в рассматриваемый период проводило своеобразную «политику открытых дверей»: с одной стороны, целенаправленно привлекало на службу квалифицированных чиновников, знания и опыт которых могли пригодиться при подготовке реформ; с другой, выражало готовность принимать тех, кто сам вызывался на это, т.е. был хорошо мотивирован. Последних было достаточно много, что неудивительно: по словам одного из них, МВД в тот момент было единственным учреждением, пригодным «для общественной деятельности человека, сознающего в себе некоторые силы»⁴¹.

³⁶ Матханова 2018, 97.

³⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 21. Л. 10; Там же. 1860 г. Д. 12. Л. 5 об., 8 об., 12 об.

³⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 21. Л. 9 об.

³⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1860 г. Д. 12. Л. 14 об.

⁴⁰ Там же. Л. 1-3.

⁴¹ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 686. Л. 21 об.

Более того, есть основания предполагать, что руководство МВД сознательно «приманивало» чиновников из других ведомств, обеспечивая стремительный карьерный рост тем, кто принимал активное участие в подготовке преобразований. Например, карьеру уже упоминавшегося П.Е. Татаринова можно без преувеличений назвать головокружительной. Поступив на службу в МВД в начале 1859 г., он уже в марте получил должность младшего редактора Земского отдела, хотя был к тому времени только коллежским секретарем⁴². Впрочем, в июле того же года он был представлен к производству в чин титулярного советника за отличие⁴³, а в апреле 1861 г. — вновь за отличие — произведен в коллежские асессоры⁴⁴. Наконец, в январе 1862 г. Татаринов по представлению Я.А. Соловьева был назначен делопроизводителем Земского отдела⁴⁵.

Такие карьерные перспективы должны были еще больше мотивировать чиновников из других учреждений переходить на службу в МВД и конкретно в Земский отдел. Однако возможности полностью укомплектовать ими штат Отдела у руководства МВД все же не было. Кого же из тех, кто уже служил в министерстве, оно привлекало к работам по подготовке крестьянской реформы?

Здесь мы подходим к еще одному важному элементу министерской кадровой политики периода реформ — «ставке на молодых». Если посмотреть на списки чиновников Земского отдела, то первое, что бросается в глаза, — сравнительно небольшой возраст практически всех сотрудников. Самому младшему из них, С.П. Островскому, было в 1859 г. всего 22 года⁴⁶. Об этой отличительной черте писали и немногочисленные мемуаристы. Так, сотрудник Редакционных комиссий Н.П. Семенов упоминал о том, что «все приговорительные работы, служившие материалом при составлении членами Комиссий докладов... производились двумя группами *молодых людей* [выделено в тексте! – И.А.], как их называл тогда Ростовцев»: сотрудниками Земского отдела МВД и канцелярии Комиссий⁴⁷. О том же писал и сам глава Земского отдела Я.А. Соловьев в своих «Записках о крестьянском деле», где он скорее сетует на то, что начинать столь важную работу приходилось с молодыми, а потому малоопытными помощниками. Однако в его мемуарах мы можем найти свидетельства того, что руководство МВД вполне осознанно привлекало к работе Земского отдела молодых чиновников. Соловьев, в частности, отмечал, что С.С. Ланской «прикомандировал... несколько

⁴² РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1858 г. Д. 8. Л. 12.

⁴³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 21. Л. 9 об. - 10.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 18. Л. 21.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 8. Л. 27-28.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1859 г. Д. 21. Л. 21 об.

⁴⁷ Семенов 1889, 727-728.

молодых людей [выделено нами – И.А.] из его чиновников особых поручений и из состоящих при министерстве»⁴⁸.

Среди этих чиновников был уже упоминавшийся А.Ф. Штапельберг, только в 1853 г. закончивший Императорский Александровский Лицей⁴⁹. Еще три чиновника МВД, прикомандированные к Земскому отделу в 1859-1860 гг., также были сравнительно молоды: А.В. фон Фьюсон поступил на службу в 1847 г.⁵⁰, а П.Н. Цертелев и А.В. Молоствов – и вовсе в середине 1850-х гг., после окончания Харьковского университета⁵¹ и Лицея⁵² соответственно.

«Ставка на молодых», по-видимому, оправдывала себя далеко не всегда, но иногда давала блестящие результаты, примером чему может служить история П.А. фон Шульца. Этот человек окончил Лицей в 1850 г. и сразу же был определен на службу в МВД⁵³. В течение первой половины 1850-х гг. он числился по различным департаментам, а помимо этого в течение 3,5 лет служил чиновником особых поручений в Ярославской губернии, где получил первое производство в чин за отличие⁵⁴.

Поворот в судьбе П.А. фон Шульца наметился в 1856 г., когда он стал делопроизводителем в действовавшем при МВД Остзейском комитете⁵⁵. «Эти занятия, – вспоминал чиновник, – открыли мне новую сферу деятельности, познакомили меня с крестьянским вопросом и сделали меня лично известным... своему министру»⁵⁶.

С этого момента карьера фон Шульца резко пошла вверх. Уже в августе 1856 г., спустя всего полгода после назначения, он награждается подарком в 300 руб. и орденом Св. Станислава 2-й ст.⁵⁷, а при создании Земского отдела сразу становится исправляющим должность старшего редактора⁵⁸. На этом посту он вновь заслужил внимание и одобрение со стороны руководства, о чем свидетельствует как производство его осенью 1858 г. за отличие в коллежские советники⁵⁹, так и назначение, по представлению Я.А. Соловьева, членом от правительства Киевской комиссии по устройству крестьянского быта⁶⁰.

⁴⁸ Соловьев 1884, 245, 249.

⁴⁹ Памятная книжка лицейстов 1911, 51.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1858 г. Д. 5. Л. 2; Волков 2016, 706.

⁵¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1858 г. Д. 5. Л. 3; Волков 2016, 719.

⁵² РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1858 г. Д. 5. Л. 4; Памятная книжка лицейстов 1911, 50.

⁵³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 4. Л. 6 об.

⁵⁴ Там же. Л. 6 об.-8 об.

⁵⁵ Там же. Л. 9 об.-10.

⁵⁶ Шульц 1915, 127.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 4. Л. 9 об. - 10.

⁵⁸ Там же. Л. 11 об.-12.

⁵⁹ Там же. Л. 11 об.

⁶⁰ Соловьев 1882b, 235.

В сентябре 1859 г. фон Шульца приглашают к участию в работе Хозяйственного отделения Редакционных комиссий⁶¹, в июле 1860 г. производят за отличие в статские советники⁶², а по окончании крестьянского дела представляют к награждению орденом Св. Анны 2-й ст.⁶³ Для 30-летнего чиновника, начавшего службу в 1850 г. в чине титулярного советника, это очень быстрый карьерный рост.

Итак, основные направления кадровой политики МВД в период руководства С.С. Ланского становятся, благодаря проведенному анализу, ясны: сохранение накопленного в министерстве кадрового потенциала, привлечение квалифицированных и мотивированных чиновников из других ведомств, вовлечение в реформаторскую деятельность молодых и при этом хорошо образованных сотрудников. Остается ответить еще на один вопрос: изменилось ли что-нибудь после отставки Ланского и прихода на министерский пост П.А. Валуева в апреле 1861 г.?

Как мы помним, именно к 1861 г. Д. Т. Орловски относит начало постепенного вытеснения из МВД «просвещенных бюрократов», трудившихся в нем в предшествующие годы. Такое мнение хорошо совмещается с распространенной в мемуарах и историографии оценкой П.А. Валуева как «реакционера» в противоположность «либералу» С.С. Ланскому, а также с широко известным фактом его личной неприязни к тем, кого он презрительно называл «редакционистами», т. е. к Н.А. Милютину и его сподвижниками. Примечательно, однако, что среди современников, характеризовавших его кадровую политику, существовало и другое мнение: так, назначенный в 1861 г. директором Департамента полиции исполнительной Д.Н. Толстой отмечал, что «лиц «мелкой сошки» с этим [реформистским – И.А.] направлением и потом... [в МВД] осталось довольно»⁶⁴.

Впрочем, речь должна идти не только о мелких чиновниках. Представляется, что одной из основных целей кадровой политики нового министра — по крайней мере, на первых порах — стало именно сохранение «реформаторской команды», собранной его предшественником. Например, как мы уже видели, назначенный Ланским директором Э.К. Сиверс сразу же получил поддержку Валуева и даже смог при его помощи избавиться от своего заместителя.

Один из главных, по оценке П.П. Семенова, сподвижников Н.А. Милютин по министерству⁶⁵, А.Д. Шумахер также вскоре после назначения Валуева на пост министра получил повышение и стал директором Хозяйственного департамента. В воспоминаниях Шумахер

⁶¹ Там же. А. 12 об.

⁶² Там же. А. 13 об.

⁶³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 18. А. 20.

⁶⁴ Толстой 1885, 41.

⁶⁵ Семенов-Тянь-Шанский 1915, 372.

признается, что был несколько удивлен этим, т.к. раньше не был даже знаком со своим новым руководителем и не понимал, чем вызвано такое к нему доверие. Министр, однако, разъяснил ему, «что та репутация, которую я сумел составить себе в высших административных сферах, делает излишним предварительное личное ознакомление со мною»⁶⁶.

На первых порах П.А. Валуев неплохо сработался и с Я.А. Соловьевым, который при новом руководителе сохранил пост главы Земского отдела. Более того, министр активно способствовал карьерному росту Соловьева. В декабре 1861 г. он записывал в дневнике, что, воспользовавшись расположением, оказанным ему императором, «выпросил производства Соловьева в действ[ительные] ст[атские] советники»⁶⁷.

Никаких упоминаний о серьезных конфликтах между министром и главой Земского отдела мы не обнаруживаем ни в дневнике П.А. Валуева, ни в его переписке с А.Г. Тройницким, осенью 1861 г. ставшим товарищем министра. Между тем, разногласия между ними, по-видимому, возникали, но глава МВД стремился обосновать собственную точку зрения, убедить подчиненного в своей правоте⁶⁸. Когда же в начале осени 1863 г. речь все-таки зашла об отставке Я.А. Соловьева, министр возмущенно писал Тройницкому: «В течение более двух лет я имел случай достаточно доказать г. Соловьеву, что я справедливо оцениваю и его достоинства и его заслуги», и добавлял, что хочет «искренно доброй развязки»⁶⁹.

Думается, и сам Я.А. Соловьев не питал неприязни к своему новому руководителю. Еще весной 1863 г. – всего за полгода до окончательной размолвки! – он уговаривал кн. В.А. Черкасского встретиться с министром, «почти в виде личного ему Соловьеву удовольствия». Тот, хоть и согласился на эту встречу, в написанном вскоре письме к Ю.Ф. Самарину оценил ее как абсолютно лишнюю смысла для обеих сторон⁷⁰. По-видимому, он, в отличие от своего друга, к тому моменту не рассчитывал на возможность какого-либо сотрудничества с П.А. Валуевым.

Почему же все-таки в сентябре 1863 г. Я.А. Соловьев был отправлен в отставку? Вероятно, на то было две причины. Во-первых, глава Земского отдела серьезно нарушил должностную субординацию, отказавшись подписать документы, уже одобренные министром⁷¹. Более того, по сведениям П.П. Семенова, одновременно он «сообщил частным образом в Главный Комитет [об устройстве сельского

⁶⁶ Шумахер 1899, 708.

⁶⁷ Валуев 1961, 135.

⁶⁸ П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий 1899а, 238.

⁶⁹ П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий 1899б, 473.

⁷⁰ Трубецкая 1904, 430.

⁷¹ П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий 1899б, 473.

состояния – И.Л.] справки, необходимые для того, чтобы отвергнуть представление министра»⁷². «Он имел на то право, – писал П.А. Валуев А.Г. Тройницкому. – но он вместе с тем должен был знать выводы, какие я из этого сделаю. Надо или принять окраску своего начальника, или знать, что союз не вечен»⁷³.

Во-вторых, П.А. Валуев считал, что к этому моменту основная работа по проведению крестьянской реформы в жизнь – та, для которой и создавался изначально Земский отдел – была уже проделана⁷⁴; следовательно, Я.А. Соловьев выполнил ту миссию, для которой в 1858 г. был переведен в МВД. Более раннее его удаление, по словам министра, переданным в воспоминаниях Д.Н. Толстого, «дало бы неминуемый и вредный оборот крестьянскому делу»⁷⁵.

Чуть более грубо эту мысль сформулировал Ю.Ф. Самарин: по его словам, П.А. Валуев «прямо дал ему [Соловьеву – И.Л.] почувствовать, что теперь надеется обойтись без него и что, устраняя его, он приобретает популярность в кругу дворян и в английском клубе»⁷⁶. Последний мотив, возможно, действительно был важен для министра: увольняя Я.А. Соловьева – третьего наиболее видного разработчика крестьянской реформы, он мог преследовать ту же цель, что и Александр II, за два года до этого удаливший от дел С.С. Ланского и Н.А. Милютина, – умиротворить дворянство.

В пользу этого предположения свидетельствует и тот факт, что отставка Я.А. Соловьева не стала поводом для каких-либо серьезных изменений в составе Земского отдела: многие его сотрудники, проводившие вместе с Соловьевым реформаторский курс, спокойно продолжили службу. Показательно, что даже П.Е. Татаринцов, испытывавший глубокое личное уважение и признательность к Соловьеву, после его отставки не покидал Земский отдел еще больше двух лет⁷⁷.

Впрочем, некоторые сотрудники Отдела ушли из него еще до отставки Соловьева, между 1861 и 1863 гг. Так, С.Я. Наржимский перешел на службу в Министерство финансов, где сразу получил пост вице-директора Департамента разных податей и сборов, занимавшегося разработкой налоговой реформы⁷⁸; вернулся в Тобольск и занял там пост председателя губернской казенной палаты Я.С. Скропышев⁷⁹; «пошел на повышение», став вице-директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий, П.А. фон Шульц. Между прочим, документы свидетельствуют о том, что новый

⁷² Семенов-Тянь-Шанский 1915, 26.

⁷³ П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий 1899b, 473

⁷⁴ Валуев 1961, 217.

⁷⁵ Толстой 1885, 42.

⁷⁶ Трубецкая 1904, 442.

⁷⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1866 г. Д. 60.

⁷⁸ Адрес-календарь 1862, ч. 1, 433.

⁷⁹ Адрес-календарь 1863, ч. 2, 399.

министр очень ценил последнего и, в частности, его работу по крестьянскому делу. Валуев сам предложил императору назначить фон Шульца вице-директором, но только с одним условием: «предпринять [это назначение – И.А.] не ранее первых чисел Июля месяца, чтоб до того времени не отвлекать Г. Шульца от занятий по Земскому Отделу»⁸⁰.

Думается, можно выдвинуть более обоснованное предположение о причине всех этих перемен, чем тезис о сознательном удалении из Земского отдела «реформаторов» и замене их «консерваторами». Дело, во-первых, в том, что задачи, возлагавшиеся на этот орган после издания Манифеста об отмене крепостного права, существенно изменились. Теперь Отделу предстояло не разрабатывать реформаторские проекты и даже не столько претворять их в жизнь, сколько осуществлять повседневное управление огромной массой крестьян, освободившихся из крепостной зависимости – работа гораздо более рутинная и, если можно так сказать, менее творческая.

В соответствии с изменившимся характером деятельности уже летом 1861 г. была преобразована и внутренняя структура Земского отдела, отныне сближавшая его с остальными департаментами МВД⁸¹. Изначально создававшийся в качестве экстраординарного органа, он постепенно превращался в одно из рядовых министерских подразделений. Возможно, такая служба меньше привлекала людей, стремившихся попасть в Земский отдел в предшествующий период.

С другой стороны, в начале 1860-х гг. у молодых амбициозных чиновников-реформаторов появилось гораздо больше возможностей для самореализации. О переходе части «просвещенных бюрократов» в другие ведомства пишет, между прочим, и Д. Т. Орловский⁸². МВД в этот период постепенно утрачивало статус «главного реформатора» в империи по мере того, как все в большей степени он переходил к возглавляемому М.Х. Рейтерном Министерству финансов. В числе сотрудников учрежденной при этом министерстве Комиссии для пересмотра системы податей и сборов мы обнаруживаем, помимо С.Я. Наржимского, ряд других бывших (И.В. Вернадский, А.К. Гирс, К.К. Грот) и действующих сотрудников МВД (Н.Н. Колошин, П.А. фон Шульц)⁸³.

Между тем, нужда Министерства внутренних дел в квалифицированных сотрудниках для Земского отдела после 1861 г. отнюдь не исчезла. В такой ситуации логичным выглядит уже упомянутое назначение на место Я.А. Соловьева Н.А. Замятнина — человека не только имевшего необходимый опыт, но и, по-видимому,

⁸⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 737. Л. 1 об.

⁸¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 123. 1861 г. Д. 99. Л. 37-37 об.

⁸² Orlovsky 1982, 106.

⁸³ Адрес-календарь 1868, ч. 1, 498.

реформистски настроенного. По крайней мере, переехав в столицу, Замятнин вскоре примкнул к кружку реформаторов (в основном, бывших членов Редакционных комиссий), ежегодно собиравшихся 19 февраля в память об отмене крепостного права⁸⁴.

Если вернуться к назначениям, производившимся П.А. Валуевым в первые годы его пребывания на посту министра, то мы сможем обнаружить еще несколько, разрушающих представление о стремлении Валуева избавиться от «просвещенных бюрократов» в своем ведомстве. Так, товарищем министра он назначил одного из видных членов «команды» С.С. Ланского, А.Г. Тройницкого. При этом по рассказу, переданному Г.А. Тройницким, на первом же приеме в министерстве, в ходе которого С.С. Ланской передавал своему преемнику дела и рекомендовал сотрудников, новый министр обратился к его отцу со следующей фразой: «Надеюсь, что вы будете для меня тем же, чем были для Сергея Степановича – правую рукою»⁸⁵.

В связи с переходом А.Г. Тройницкого на новый пост встал вопрос о замещении его предыдущей должности – неперменного члена Статистического отдела Центрального статистического комитета МВД. Валуев принял решение назначить преемником Тройницкого Адольфа Федоровича Штакельберга (не путать с Александром Федоровичем Штакельбергом, о котором шла речь выше!) – еще одного близкого сотрудника С.С. Ланского, введенного им в 1857 г. в состав Совета министра внутренних дел⁸⁶, а также члена Русского географического общества⁸⁷. Во всеподданнейшем докладе по поводу этого назначения Валуев указывал, что Штакельберг «по своему образованию, способностям и трудолюбию мог бы принести существенную пользу в направлении статистических работ Министерства»⁸⁸. После преобразования ЦСК в 1863 г. его руководителем стал еще один член РГО, а кроме того – видный «редакционист» П.П. Семенов (сам он приписывал свое назначение влиянию А.Г. Тройницкого)⁸⁹.

Итак, кадровая политика П.А. Валуева, по всей видимости, не сильно выбивалась из русла, заданного его предшественниками. По крайней мере, он, также как и С.С. Ланской, стремился сохранить кадровый потенциал, который был накоплен Министерством внутренних дел в предшествующие годы.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что кадровая политика, проводившаяся руководством Министерства внутренних дел на первом этапе Великих реформ, способствовала решению тех задач,

⁸⁴ 19-ое февраля... 1884, 673.

⁸⁵ П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий 1899а, 225.

⁸⁶ Адрес-календарь 1858, ч. 1, 164.

⁸⁷ Штакельберг... 1911, 393.

⁸⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 746. Л. 11.

⁸⁹ Семенов-Тян-Шанский 1896, 412.

которые были возложены на МВД взошедшим на престол Александром II. Объединив кадровый потенциал, накопленный к середине 1850-х гг. различными государственными институтами, и силы молодых чиновников, стремившихся к активной преобразовательской деятельности, министры С.С. Ланской и П.А. Валуев сумели превратить свое ведомство в главный реформаторский центр империи.

Библиография

- 19-ое февраля в 1861-1884 гг. 1884. *Русская старина*, т. 41, 3: 671-719.
- Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, [1855, 1858]*, 1855, 1858. СПб.: Имп. Академия наук.
- Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском. На [1860-1863] год. 1860-1863*. СПб.: Имп. Академия наук.
- Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1868 год. 1868*. СПб.: Тип. Правительствующего Сената.
- [Валуев, П.А.]. 1961. *Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел*, ред., введ., биогр. очерк и коммент. П.А. Зайончковского. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР.
- Волков, С.В. 2016. *Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь*. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского.
- Долбилов, М.Д. 2005. Бюрократы-реформаторы и дворянство в полемике о крестьянской реформе: 1859-1860 гг. В кн.: *Власть и общественное движение в России имперского периода: 56-173*. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та.
- Долбилов, М.Д. 2010. *Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II*. М.: Новое литературное обозрение.
- Захарова, Л.Г. 1984. *Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Левшин, А.И. 1885. Достопамятные минуты в моей жизни. *Русский архив*, т. 2, вып. 8: 475-557.
- Лукьянов, С.А., Самохвалов, Н.Ф. 2011. *Министерство внутренних дел Российской империи. 1802-1917*. М.: Объединенная редакция МВД России.
- Матханова, Н.П. 2018. Тобольский губернатор В.А. Арцимович как интеллектуальный лидер. *Вестник Омского ун-та. Серия: Исторические науки* 2 (18): 92-99.
- Мельников, П.И. 1873. Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале. *Русский вестник*, т. 104, 3: 275-340.
- Памятная книжка лицейстов: 1811 - 19 окт. - 1911*. 1911. СПб.: Собр. курсовых представителей Имп. Александр. Лицея.
- П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий. 1899а. *Русская старина*, т. 99, 7: 225-240.
- П.А. Валуев и А.Г. Тройницкий. 1899б. *Русская старина*, т. 99, 8: 467-480.
- Рибер, А. Дж. 1992. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ. В кн.: *Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник*, под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла: 44-72. М.: Изд-во Моск. ун-та.

- Ружицкая, И.В. 2009. *«Просвещенная бюрократия». 1800-1860-е гг.* М.: ИРИ РАН.
- Семенов Н.П. 1889. *Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу.* Т. 1. СПб.: М.Е. Комаров.
- [Семенов-Тянь-Шанский, П.П.]. 1896. *История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845-1895.* 1896. Ч. 1. СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко.
- [Семенов-Тянь-Шанский, П.П.]. 1915. *Мемуары П. П. Семенова-Тянь-Шанского.* Т. 3. Пг.: Издание семьи.
- [Соловьев, Я.А.]. 1882а. Записки сенатора Я.А. Соловьева о крестьянском деле. *Русская старина*, т. 34, 5: 389-426.
- [Соловьев, Я.А.]. 1882б. Записки сенатора Я.А. Соловьева о крестьянском деле. *Русская старина*, т. 36, 11: 221-252.
- [Соловьев, Я.А.]. 1884. Записки сенатора Я.А. Соловьева о крестьянском деле. *Русская старина*, т. 41, 2: 241-276.
- [Татаринов, П.Е]. 1877. Яков Александрович Соловьев, † 11-го декабря 1876 г. Некролог. *Русская старина*, т. 18, 2: 379-384.
- [Толстой, Д.Н]. 1885. Из записок графа Д.Н. Толстого. *Русский архив*, кн. 2, вып. 5: 5-70.
- Трубецкая, О.Н. 1904. *Материалы для биографии кн. В.А. Черкасского.* Т. 1, кн. 2. М.: Тип. Лиснера и Гешеля.
- Христофоров, И.А. 2011. *Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е годы).* М.: Собрание.
- Штакельберг, Адольф Федорович. 1911. В кн.: *Русский биографический словарь*, т. 23: 393-394. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова.
- Шульц, П.А. 1915. Остзейский комитет в Петербурге в 1856-57 гг. Из воспоминаний. *Голос минувшего* 1: 124-145.
- Шумахер, А.Д. 1899. Поздние воспоминания о давно минувших временах. *Вестник Европы*, т. 2, 4: 694-728.
- Lincoln W. B. 1982. *In the vanguard of reform: Russia's enlightened bureaucrats, 1825-1861.* DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Orlovsky D. T. 1982. *The limits of reform: the Ministry of Internal Affairs in imperial Russia, 1802-1881.* Cambridge: Harvard University Press.

References

- 19-ое fevralia v 1861-1884 gg. [February 19, 1861-1884]. 1884. *Russkaia starina*, vol. 41, 3: 671-719. (In Russian).
- Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' vsekh chinovnykh osob v gosudarstve [Address-calendar. General List of All Officials in the State], [1855, 1858].* 1855, 1858. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk. (In Russian).
- Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' nachal'stvuiushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniiam v Imperii, i po glavnym upravleniiam v Tsarstve Pol'skom i v Velikom kniazhestve Finliandskom. Na [1860-1863] god [Address-calendar. General List of Superiors and Other Officials for All Departments in the Empire and for the Main Departments in the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Finland for [1860-1863]].* 1860-1863. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk. (In Russian).

- Adres-kalendar'. Obshchaia rospis' nachal'stvuiushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniïam v Rossiiskoi Imperii na 1868 god* [Address-calendar. General List of Superiors and Other Officials for All Departments in the Russian Empire for 1868]. 1868. St. Petersburg: Tipografiia Pravitel'stvuiushchego Senata. (In Russian).
- [Valuev, P.A.]. 1961. *Dnevnik P. A. Valueva, ministra vnutrennikh del* [Diary of P.A. Valuev, Minister of Internal Affairs], ed., intro., biogr. essay and comment. P.A. Zaionchkovskogo. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian).
- Volkov, S.V. 2016. *Vysshee chinovnichestvo Rossiiskoi imperii: kratkii slovar'* [High Officials of the Russian Empire: a Short Dictionary]. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo. (In Russian).
- Dolbilov, M.D. 2005. *Biurokraty-reformatory i dvorianstvo v polemike o krest'ianskoi reforme: 1859-1860 gg.* [Bureaucrats-Reformers and the Nobility in the Discussion on Peasant Reform: 1859-1860]. In: *Vlast' i obshchestvennoe dvizhenie v Rossii imperskogo perioda* [Power and Social Movement in Russia of the Imperial Period]: 56-173. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. (In Russian).
- Dolbilov, M.D. 2010. *Russkii krai, chuzhaia vera: Etnokonfessional'naiia politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II* [Russian Land, Foreign Faith: Ethno-confessional policy of the Empire in Lithuania and Belarus under Alexander II]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Zakharova, L.G. 1984. *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii 1856-1861* [Autocracy and the Abolition of Serfdom in Russia 1856-1861]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Levshin, A.I. 1885. "Dostopamiatnye minuty v moei zhizni" ["Memorable Minutes in My Life"]. *Russkii arkhiv*, vol. 2, iss. 8: 475-557. (In Russian).
- Luk'ianov, S.A., Samokhvalov, N.F. 2011. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi imperii. 1802-1917* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. 1802-1917]. Moscow: Ob"edinennaia redaktsiia MVD Rossii. (In Russian).
- Matkhanova, N.P. 2018. "Tobol'skii gubernator V.A. Artsimovich kak intellektual'nyi lider" ["Tobolsk Governor V.A. Artsimovich as an Intellectual Leader"]. *Vestnik Omskogo universiteta. Series: History 2* (18): 92-99. (In Russian).
- Mel'nikov, P.I. 1873. "Vospominaniia o Vladimire Ivanoviche Dale" ["Memories of Vladimir Ivanovich Dal"]. *Russkii vestnik*, vol. 104, 3: 275-340. (In Russian).
- Pamiatnaia knizhka litseistov: 1811 - 19 okt. - 1911* [Commemorative Book of Lyceum Students: 1811 - 19 October - 1911]. 1911. St. Petersburg: Sobranie kursovykh predstavitelei Imperatorskogo Aleksandrovskogo Litseia. (In Russian).
- "P.A. Valuev i A.G. Troinitskii" ["P.A. Valuev and A.G. Troinitskii"]. 1899a. *Russkaia starina*, vol. 99, 7: 225-240. (In Russian).
- "P.A. Valuev i A.G. Troinitskii" ["P.A. Valuev and A.G. Troinitskii"]. 1899b. *Russkaia starina*, vol. 99, 8: 467-480. (In Russian).
- Riber, A. Dzh. 1992. "Grupповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ" ["Group Interests in the Struggle Around the Great Reforms"]. In: *Velikie reformy v Rossii. 1856-1874: Sbornik* [Great reforms in Russia. 1856-1874: Collection], ed. L.G. Zakharovoi, B. Eklofa, Dzh. Bushnella: 44-72. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).

- Ruzhitskaia, I.V. 2009. «*Prosveshchennaia biurokratiia. 1800-1860-e gg. [“Enlightened bureaucracy”. 1800-1860s]*. Moscow: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk.
- Semenov N.P. 1889. *Osvobozhdenie krest'ian v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II: Khronika deiatel'nosti komisii po krest'ianskomu delu [Liberation of the Peasants in the Reign of Emperor Alexander II: Chronicle of the Commission on Peasant Affairs]*. Vol. 1. St. Petersburg: M.E. Komarov. (In Russian).
- [Semenov-Tian-Shanskii, P.P.]. 1896. *Istoriia poluvekovoii deiatel'nosti Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 1845-1895 [The History of Half a Century of Activity of the Imperial Russian Geographical Society, 1845-1895]*. Part 1. St. Petersburg: Tipografiia V. Bezobrazova i Ko. (In Russian).
- [Semenov-Tian-Shanskii, P.P.]. 1915. *Memuary P. P. Semenova-Tian-Shanskogo [Memoirs of P. P. Semenov-Tian-Shanskii]*. Vol. 3. Petrograd: Izdanie sem'i. (In Russian).
- [Solov'ev, Ia. A.]. 1882a. “Zapiski senatora Ia. A. Solov'eva o krest'ianskom dele” [“Notes of Senator Ia. A. Solov'ev on the Peasant Business”]. *Russkaia starina*, vol. 34, 5: 389-426. (In Russian).
- [Solov'ev, Ia. A.]. 1882b. “Zapiski senatora Ia. A. Solov'eva o krest'ianskom dele” [“Notes of Senator Ia. A. Solov'ev on the Peasant Business”]. *Russkaia starina*, vol. 36, 11: 221-252. (In Russian).
- [Solov'ev, Ia. A.]. 1884. “Zapiski senatora Ia. A. Solov'eva o krest'ianskom dele” [“Notes of Senator Ia. A. Solov'ev on the Peasant Business”]. *Russkaia starina*, vol. 41, 2: 241-276. (In Russian).
- [Tatarinov, P.E.]. 1877. “Iakov Aleksandrovich Solov'ev, † 11-go dekabria 1876 g. Nekrolog” [“Iakov Aleksandrovich Solov'ev, † December 11, 1876. Obituary”]. *Russkaia starina*, vol. 18, 2: 379-384. (In Russian).
- [Tolstoi, D.N.]. 1885. “Iz zapisok grafa D.N. Tolstogo” [“From the Notes of Count D.N. Tolstoy”]. *Russkii arkhiv*, vol. 2, iss. 5: 5-70. (In Russian).
- Trubetskaia, O.N. 1904. *Materialy dlia biografii kniazia V.A. Cherkasskogo [Materials for the Biography of Prince V.A. Cherkasskii]*. Vol. 1, book 2. Moscow: Tipografiia Lissnera i Geshelia. (In Russian).
- Khristoforov, I.A. 2011. *Sud'ba reformy. Russkoe krest'ianstvo v pravitel'stvennoi politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-e gody) [The Fate of the Reform. The Russian Peasantry in Government Policy before and after the Abolition of Serfdom (1830-1890s)]*. Moscow: Sobranie. (In Russian).
- “Shtakel'berg, Adolf Fedorovich”. 1911. In: *Russkii biograficheskii slovar' [Russian Biographical Dictionary]*, vol. 23: 393-394. St. Petersburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova. (In Russian).
- Shul'ts, P.A. 1915. “Ostzeiskii komitet v Peterburge v 1856-57 gg. Iz vospominanii” [“Ostsee Committee in St. Petersburg in 1856-57. From Memories”]. *Golos minuvshago* 1: 124-145. (In Russian).
- Shumakher, A.D. 1899. “Pozdnie vospominaniia o davno minuvshikh vremenakh” [“Late Memories of Bygone Times”]. *Vestnik Evropy*, vol. 2, 4: 694-728. (In Russian).
- Lincoln W. B. 1982. *In the vanguard of reform: Russia's enlightened bureaucrats, 1825-1861*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Orlovsky D. T. 1982. *The limits of reform: the Ministry of Internal Affairs in imperial Russia, 1802-1881*. Cambridge: Harvard University Press.

Об авторе

Илья Всеволодович Луховицкий, магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

About the author

I.V. Lukhovitskiy is MA student at National Research University Higher School of Economics.

Received November 30, 2021

Accepted December 20, 2021

Published December 29, 2021